

Аля Мяун

**ТАНЕЦ ФЕНИКСА.
ЭЛЬФИЙКА**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
М99

Мяун А.
М99 Танец феникса. Эльфийка / Аля Мяун – М.: Литнет, 2026. – 140 с.

ISBN 978-5-521-94656-3

Легенды Земель Рассвета

Книга четвертая. Танец феникса

Танцовщица Жасмин ненавидит демона Иниго, и должна его убить. Астролог Эсмина любит, и защищает всеми силами. Девушкам придется договориться, ведь они обе заключены в одном теле...

Книга пятая. Эльфийка

Сто лет одиночества. Сто лет боли и ожесточения. Сможет ли спасенный эльфийкой человек растопить ее сердце?

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-94656-3

© Литнет, 2026

© А. Мяун, 2026

Книга первая. Танец Феникса

Глава первая

Дневные светила опускались, бросая на Земли Рассвета рассеянный оранжево-дымчатый свет, а ночная звезда рдела у самого горизонта, как актриса в ожидании своего выхода. Стихла рыночная сутолока, ряды с редкими покупателями залились пестрым закатным лучом, вытянулись тени, вползая в самые укромные прорехи базара – привычная картина для местных. Только голову в этот час не поднимай, не смотри на садящиеся дневные звезды – сожжешь глаза.

Рынок уже опустел, и только задержавшийся кожевенник складывал свои товары в тележку, хмуро поглядывая на рыночную площадь, посередине которой топталась на месте крошечная девочка, лет трех, черноволосая, смуглая и пестро одетая. Малышка не казалась испуганной, она вертела головой, смотря то на торговца, то на двух женщин, стоящих подле нее. Кожевенник был хмур, потому что мало что сегодня продал, а стоящие на площади точно не были покупателями.

Про девочку торговец ничего не знал, а женщины были ему знакомы – сестры Пэм и Кей, держащие рядом с рынком небольшую пекарню. Вернее, пекарней занималась Пэм, а Кей была астрологом, и ее контора находилась чуть дальше, на окраине города.

Женщины озадаченно и сочувственно рассматривали девочку.

– Скажи-ка, – обратилась к кожевеннику Пэм – как давно это дитя здесь стоит?

– Почему я знаю! – пробурчал торговец – Я за ней не следил. Но факт, что ее здесь бросили!

– Ну почему бросили... – произнесла Пэм – скорее всего, девочка потерялась...

– Ага, как же! – съехидничал кожевник – С утра потерявшись, и родители не ищут!

И, более внимательно глянув на девочку, добавил:

– Цыганка, наверно! Вон, как пестро одета! И черная, как ворона!

– Цыгане своих детей не бросают! – возразила Пэм – И чужих норовят прихватить! Дитя, как тебя зовут? – наклонившись к ребенку, спросила она.

Но девочка не ответила, хотя взглянула на женщину большими карими глазами, и улыбнулась.

– Ее имя Эсмина! – произнесла молчавшая до этого Кей.

Пэм выпрямилась, и озадаченно посмотрела на сестру.

– Эмина! – повторила девочка, улыбаясь.

– Вот! – воскликнула Кей – Эсмина! Она вернулась!

– Скажешь, тоже! – неуверенно возразила Пэм – С чего ей быть Эминой?

– Эсмина! – опять повторила девочка.

Кей взяла ее за руку.

– Я ее заберу! – сказала она, и повела девочку с площади.

– Кей, – бормотала Пэм, семена за сестрой – мы, конечно, не можем бросить ребенка, попавшего в беду, но родители ее наверняка ищут, и вернутся на рынок...

– Никто ее не ищет! – ответила сестра – Эсмина вернулась! Или ты забыла предсказание? Я говорила, что это скоро произойдет!

Она остановилась и нахмурилась.

– Или, ты не веришь в мои прогнозы?

– Что ты! Верю, конечно! – воскликнула Пэм – Но пусть девочка побудет у меня! Ты не сможешь о ней позаботиться, должным образом!

– Хорошо, пусть живет у тебя! – согласилась Кей.

И они пошли дальше.

– Если Эсмина вернулась, значит Иниго освобожден! – тихо произнесла Пэм.

– Да! – лаконично ответила Кей.

– И будет за ней охотиться! – также тихо, продолжила Пэм, опасливо оглядываясь по сторонам.

– Мы ее защитим! – сказала Кей, хотя ей тоже было не по себе.

Тем более, никто не мог знать, как выглядит Иниго. Никто, кроме Эсины.

...Седые волокнистые облака проплывали над поселением Митис-Ант, пустынные птицы арбиску снова бросали тень на площадь, как и в прошлые сезоны перед заморозками. Это значило, что идут холода.

Жасмин смотрела вверх, провожая взглядом стаю. Птенцы, едва окрепшие, с трудом держали строй за клином. А в голове у девочки зарождались мысли о том, кто она, откуда? У соседских ребятшек есть родители, сестры, братья... А у нее только две тетки...

– Эсме, лепешки стынут! Беги скорей! – послышалось из пекарни.

...Девочку, которую сестры нарекли Эсиной, или Жасмин, на здешний манер, никто не искал. Тетушки оставили ее у себя, и вдвоем растили. Жила Эсме с Пэм, у которой была пекарня, и девочка тете помогала – в ее обязанности входило разносить свежие булочки постоянным покупателям. Жасмин было тяжело таскать корзины полные выпечки, поэтому она носила порциями, и, чтобы успеть везде и ко всем, пока булочки не остыли, Эсме бегала.

«Вот ваша девчонка! – говорили горожане тетушкам – Огонь!»

Однажды, принеся выпечку на постоялый двор, Жасмин услышала музыку. Она остановилась, прислушалась, и поспешила на звук. Во дворе заведения постояльцы, заезжие купцы из далекой страны, отмечали какой-то праздник, и выполняли положенный ритуал. Они стояли кругом, хлопали и радостно кричали, а в центре кружилась в танце женщина в незнакомом Жасмин наряде. Из-за этой одежды, которая развевалась и порхала вместе с ее владелицей, танцовщица

показалась девочке яркой волшебной птицей. А движения женщины были завораживающими и чарующими.

Как-то само собой, бессознательно, девочка поставила корзину, и стала повторять па танцовщицы, сначала нерешительно и неуверенно, потом все более смело, и все более похоже. Она топталась на месте, или кружилась, или взмахивала руками, как крыльями. Зрители заметили, и принялись подбадривать криками, и хлопать уже Жасмин. Обратила на девочку внимание и танцовщица – она взяла Эсме за руку, завела в круг, и они принялись танцевать вместе.

По окончании этого действия Жасмин дали монету, и она бросилась бежать к тетушке, чтобы похвастаться заработком. Удивительно, но девочка нисколько не устала. Наоборот, ей казалось, что танец придал сил, и наделил крыльями – так легко ей теперь бежалось. А волнующее ощущения волшебства, захватившее ее во время танца, долго не отпускало Эсме.

В субботний вечер, когда вся молодежь Митис-Анта, как обычно, собралась на танцах на главной площади, Жасмин тоже пришла туда. Вначале, она стояла в сторонке, и просто приплясывала, потом осмелела, и присоединилась к танцующим, которые казались ей взрослыми дядями и тетями. Над девочкой посмеялись, но не прогнали, и Эсме стала бывать на площади каждую субботу. Вскоре все отметили, как хорошо она танцует – Жасмин не просто повторяла движения молодых людей, она привносила в каждый танец свое, новое, не виданное. Откуда что бралось – девочка не знала, но делала это так красиво, легко и вдохновенно, что весть о талантах воспитанницы Пэм разнеслась по всему городку, девочку стали приглашать на праздники, а за выступления платили деньги.

...Жасмин не перестала танцевать, и когда выросла. Осталась у девушки и другая детская привычка – она почти всегда спешила, почти всегда бежала. А выросла Эсме красавицей, с большими зелеными глазами, и роскошными темными, выющимися волосами, что только подтверждало теорию Кей – именно такой внешностью

обладала, по преданию, астролог Эсмина. Кроме того, и фигура Эсме была, как у восточных женщин, к которым принадлежала и жившая несколько веков назад девушка-астролог. Как выглядели те древние красавицы можно было увидеть на старинных картинах, время от времени продающихся в лавке, торгующей всякими ненужными мелочами – женщины были стройные, с тонкой и гибкой талией, но с пышной грудью, и такими же бедрами. Как у Жасмин.

Одежда девушки, конечно, отличалась от нарядов древних жриц и танцовщиц с картин. Как, впрочем, и от фасонов платьев, принятых в Анфии. В землях, где располагался Митис – Ант, предпочитали простую легкую одежду светлых тонов, а платья женщин были довольно короткими, и открывали ноги почти до колен. И причёски носили простые – волосы или распускали, или заплетали в косы – Жасмин носила распущенные. К тому же, в этих местах бывала зима, и в это время люди основательно утеплялись – одевали сапоги, толстые многослойные плащи и куртки, а головы покрывали шапками и платками.

Вторая тетя Эсме, Кей, была астрологом – предсказывала будущее по звездам. Дохода эта деятельность приносила немного – жители их маленького городишки уже все побывали у Кей, и всё узнали о своих судьбах. И только когда через город проходили торговые караваны, купцы заглядывали к астрологу, чтобы узнать, будет ли им сопутствовать удача, и каких опасностей надо остерегаться.

Потом до Митис-Анта дополз слух, что началась война между светлыми и темными, как и много лет назад. Случилась она в Анфии, но быстро распространялась по всем городам и землям. До их маленького городишки, находящегося на краю Обитаемых Земель, боевые действия не дошли, да и темные не добрались. Эсме мало понимала, почему началась война – тетушки только твердили, что темные плохие, а светлые хорошие. В городе были сторонники как тех, так и других, но, слава богам, их противостояние состояло только спорах. Жасмин иногда становилась свидетелем этих словесных

баталий, и удивлялась: светлые и темные обвиняли друг друга в одном и том же – в жестокости, жадности, захвате территорий и уничтожении всех разумных, что обитали на отбитых землях.

Да, противоборствующие в Митис – Анте силы ограничивались руганью, однако, люди понимали, что вечно так продолжаться не может – война коснется всех. И жители городка пребывали в тревожном ожидании. Впрочем, Эсме, как и остальную молодежь городка, происходящее волновало мало, ибо война далеко, и их не касается. Но, с началом боевых действий караванов становилось все меньше – путешествовать по пустынным землям стало опасно – поэтому астрологический бизнес тетушки Кей совсем зачах.

Эсме очень любила бывать у Кей, в маленьком домике у леса. Ей нравились магические и астрологические вещи, которых у тетушки было полно. Кей учила Жасмин грамоте, магии, и наставляла, как по звездам предсказывать будущее. Тетушка и Эсме, по вечерам, выходили во двор, Кэй показывала воспитаннице звезды, и рассказывала, как они называются, и что каждая означает.

Астрологи имели особенную магию, и могли видеть будущее. Никто больше в Землях Рассвета, даже сильнейшие анфийские аристократы, не обладал таким даром. Поэтому, рождающиеся изредка провидицы объявлялись астрологами, и очень ценились. Астрологами таких женщин называли, потому что, как они утверждали, о грядущем им вещали звезды. Кроме того, эти женщины видели будущее во снах. Но, этого мало – нужно понимать язык космоса, и уметь объяснять провидческие сны, которые обычно бывали туманными и хаотичными.

Кей была сильным астрологом, могла бы сделать блестящую карьеру, и жить безбедно, где-нибудь при дворе правителя. Но, тетушка скрывала свой дар, и распускала слухи, что маг она так себе. Почему она это делала – скрывала способности – Эсме узнала позже. И у Жасмин был этот дар, пока слабенький, но Кей его развивала, хотя и запрещала Эсме показывать его посторонним – магию

воспитанницы она тоже скрывала. И странные сны Эсме иногда видела, но не знала, провидческие они, или нет. Наоборот, девушке казалось, что все, что ей грезиться, уже когда-то было, то ли с ней, то ли не с ней... В любом случае, сны эти были туманные и хаотичные, и девушка их почти не помнила.

Но однажды она задремала под спор двух тетушек о ее будущем, и вдруг... Вдруг очутилась в другом мире, где тишина сменилась звоном бубнов, колокольчиков и сотрясающим все вокруг боем пестрых барабанов. Эсме находилась в центре невероятно огромного зала дворца, и танцевала, под крики публики, не отводящей от нее глаз. Восторженные зрители, по виду богатые и знатные, в незнакомой девушке одежде, бросали ей под ноги золотые монеты. Музыка и ритм нарастали, Эсме кружилась без усталости, словно она и танец неразлучны. Вдруг ее взгляд выхватил из толпы очень знакомый лик, казавшийся родным и близким, с хмурым и серьезным взглядом. Эсме почувствовала боль, тревогу, сбилась, споткнулась, и почти упала. Вернее, упала, но в объятия молодого человека, чей суровый взгляд так пленил ее секунду назад.

– Эсмина! Вернись! Слышишь?! Слышишь? Слышишь...

Будто шуршание песка в пустыне.

Эсме проснулась. В доме было тихо, но девушка чувствовала дрожь, а ее дыхание сбилось, словно она действительно танцевала. Атмосфера сна словно еще витала вокруг, и хотелось туда вернуться...

– Что случилась, Эсме? – спросила Кей, заметив растерянность девушки.

– Станный сон...

– Постарайся запомнить его, вечером мне перескажешь! Будем разгадывать.

– И мне расскажешь! – проскрипела Пэм – У меня ночью тоже были кошмары...

– Я не говорила, что кошмар! – заметила Эсме – Просто странный сон. И, я его уже не помню.

Почему-то Эсме знала, что рассказывать об этом видении никому нельзя. Даже тетушкам. Ей захотелось избежать продолжения разговора, и наспех накинув шаль, девушка вышла во двор, озадаченная тем, что знает, как звучит песок, хотя никогда не бывала в пустыне.

А Кей принялась гадать, что ждет ее сестру Пэм в ближайшее время.

– Сиод-ди! Капол-ид! – шептала Кей. И вдруг резко выдала – Бенокас и Лнео в разладе! Не видать тебе новых сапог, сестра!

– Не может быть! – с иронией всплеснула руками Пэм – А что-нибудь дельное сказать не могут твои Сиоды да Каполи?! Например, что лучше сажать в огороде под тепло? Каков урожай будет?...

... – Слушай музыку звезд! – говорила Кей Жасмин, когда они смотрели на ночное небо. Эсме музыку любила, обожала ее слушать, и танцевать под нее, но обычную, которую исполняли местные музыканты. Слышать мелодии звезд девушка, к огорчению тети, не могла.

Еще Кей рассказывала интересные истории и легенды, которых знала множество. Одна из них нравилась Эсме больше всего. Это была история о любви девушки-астролога, которую тоже звали Жасмин, и принца из далекого города, расположенного в пустыне, ныне исчезнувшего в песках, и даже название его затерялось во времени. А вот имя тирана Иниго помнят до сих пор, и пугают им непослушных детей. Тиран – такой титул носили правители той страны.